

A winter landscape with snow-covered ground, trees, and a fence. The scene is captured in a cool, blue-toned light, suggesting a clear, cold day. In the foreground, a wooden fence runs across the frame, partially obscured by snow. Behind it, several trees, including evergreens and bare deciduous trees, stand against a pale sky. A small yellow building is visible in the background, partially hidden by the trees. The overall atmosphere is quiet and serene.

МИХАИЛ ТРЕЩАЛИН

**Я
НЕ ПРОСТО
ГРУСТЕН,
Я –
ФЕВРАЛЬ**

СТИХИ, ПОЭМЫ

Михаил Трещалин

Я не просто грустен, я – февраль. Стихи, поэмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50763333

ISBN 9785449821690

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Однажды журналистка районной газеты спросила меня:– Как вы сочиняете стихи?– Я их не сочиняю вовсе. Мне их диктует кто-то свыше, а я только записываю.«Я не просто грустен, я – февраль» – это сборник стихотворных произведений, созданных за всю мою жизнь. В сборнике представлена как чистая лирика, так и гражданские стихи. Произведения крупной формы собраны в отдельном разделе.

Содержание

Стихи, поэмы	7
« Соцреализм...»	8
1. Пейзаж любви	9
А мне до фонаря	11
Портрет	13
В.С.С.	15
Приглашение в Бологое	17
« Подзык...»	19
« Андрею Ростоцкому...»	21
Перед грозой	23
«Август. Сливы, помидоры...»	24
« Бывают минуты слабости...»	25
« Не физик я и, в общем-то, не лирик...»	26
Андрею Леонкину	28
Кредо жизни	30
« Этот поезд скоростной...»	31
«Над нашим захолустным городком...»	32
« Хорошо бы нам, как в детстве...»	34
Сентябрь 2019 г	36
Ю. Визбору	38
Кафтино	40
« Тишина шелестящей хвои...»	41
« Все мужчины такие разные...»	42

«Всё понятно, всё понятно...»	43
« Небо ясное, солнце яркое...»	45
В.С.С.	46
« Дождь хорош, когда он редок ...»	47
Февральская бессонница	48
« Свет далекой звезды...»	50
« Белая ночь. Зной...»	51
В.С.С.	52
« Я не просто грустен, я – февраль...»	53
Палитра	54
В.С.С.	55
К брату	57
« Ручьи весенние журчат...»	58
Сонет	60
Портрет-акrostих	61
Неотправленное письмо неизвестной даме	62
Бологовский диалект	63
В.С.С.	64
« Еще вчера был снег да снег...»	65
« А почему? Да потому...»	66
Солнцеворот	67
Неделя до Рождества	69
« Я спал, а скрипка ворожила...»	71
« Недостает мне только тишины...»	72
« Тишина – явление могучее...»	73
Двойной сонет В. С. С.	74

« Я-то вовсе не по-бабьи...»	76
« Жизнь покати́лась, как заново...»	78
Сонет	80
Сонет	81
Сонет	82
« По небу, цвета слоно́вой кости...»	83
Сонет	84
Круг	85
« В день зимне́го солнцесто́яния...»	87
Отцу	89
« Как-то мне Серге́а Море́в...»	90
« Сплю́ с жено́й и не хожу́ налево...»	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

**Я не просто грустен,
я – февраль
Стихи, поэмы**

Михаил Трещалин

© Михаил Трещалин, 2020

ISBN 978-5-4498-2169-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Михаил Трещалин

*Я не просто грустен,
Я – февраль...*

СТИХИ, ПОЭМЫ

Однажды журналистка районной газеты спросила меня:

– Как вы сочиняете стихи?

– Я их не сочиняю вовсе. Мне их диктует кто-то свыше, а я только записываю.

«Я не просто грустен, я – февраль» это сборник стихотворных произведений, созданных за всю мою жизнь. В сборнике представлена как чистая лирика, так и гражданские стихи. Произведения крупной формы собраны в отдельном разделе. Я рискнул включить в книгу некоторые очень личные стихи.

Я, Михаил Дмитриевич Трещалин, родился в 1948 году в городе Малоярославце Калужской области в СССР. В настоящее время живу в городе Бологое Тверской области. Инженер. Пишу не только стихи, но и прозу. Много написал для детей.

Фото на обложке В. Селивановой

« Соцреализм...»

Соцреализм

Не коснулся меня.

Я не писал по его канонам.

Лишь фанатизм

Веры в правду огня

Может поэту служить законом:

Хочешь убить? Не убий!

Хочешь солгать? Не лги!

Хочешь украсть? Беги!

Если писать? Люби!

Если любить? Тогда

Любовь на всю жизнь – всегда!

Хочешь хотеть? Давай,

Душу вложи, дерзай!

1. Пейзаж любви

Носило меня по России,
Великой и необъятной...

* * *

Весло, и плеск воды,
И скрип уключин.
Еще до первого луча
Чуть-чуть не час.
В душе царит покой.
Рассвету он созвучен.
Рыбак, покой такой
Возможен лишь сейчас.

Затон. Здесь поплавки
Застыли недвижимо.
Глянь, только гладь реки...
Понять непостижимо,
Где розова вода,
Где пурпурен восход,
А соловей в ветвях,
Так за душу берет.

Очнись, мечтатель мой.

Вокруг унылый город,
А за окном февраль,
Метель и зимний холод,
Поземкой злится даль,
И плеск воды не скоро.
Сковавший землю лед,
Так за душу берет...

Бологое, 22.02.2006 г

* * *

Трактор едет, трактор едет,
Гусеницами скрипит,
Трактор едет, трактор едет
Очень громко тарахтит.
В чистом поле трактор едет,
Небо синее коптит.
Трактор едет, трактор едет!
Ну и мать его ети.
Малоярославец 1967 г.

А мне до фонаря

Фонарик горит, тихонько поскрипывая.
Что ты стоишь, башку задрав?
Ты что, из деревни? Здесь электричество
Просто забыл погасить домуправ.

Фонарик горит сиреневым светом,
Может быть, этим летом свалится,
А, может быть, будет встречать приветом,
И ты под светом его измаешься.

Фонарик горит довольно ярко.
В него ватт двести лампочка ввернута.
Мне чудится, будто чуточку жарко,
И мысли путаются, как у ребенка
Малоярославец 1965 г.

* * *

Я помню этот день, этот час и мгновенье,
Когда, словно летнего солнца кусок,
Огонь твоих губ – поцелуй-сновиденье
Мои необритые щеки обжег.

И черные тучи – обрывочки мыслей
Поднялись, распутались, грянули в ряд

И стайка невзгод, что жила той минутой,
Исчезла, и счастье вернулось назад.
Малоярославец 1965 г.

Портрет

Я пятый день тоскую...
Моей любимой нет.
По памяти рисую
В душе моей портрет.

Я силюсь вспомнить губы,
Вот их бы целовать,
Но с болью стиснув зубы
Приходится мне ждать.

Пишу с любовью очи,
Стираю и опять
О ней мечтаю ночи...
Да как же не мечтать!

Крутые вижу плечи,
Как пасмурный рассвет.
На всем на белом свете
Прекраснее их нет.

Я мучаюсь, рисуя,
Кладу за штрихом штрих,
Ужасно я тоскую,
Хотя я ждать привык.
Москва 1979 г.

В.С.С.

Как за Рыбинским за морем,
За рекою за Шексной,
Мне на радость и на горе
Вырос город молодой.
Ветер северный уносит
Рыжей тучей домен дым,
Я отвечу, если спросят,
Как мне город стал родным.
В этом городе девчонка
Ясноокая живет.
Светлый локон пахнет тонко,
Нежный голосок зовет.
И за эту за девчонку,
Что годами молода,
И за чистый голос звонкий
Все на свете я отдам.
Ничего-то мне не надо,
Лишь бы свет ее очей
Был всегда со мною рядом,
Рядом музыка речей.
Как за Рыбинским за морем,
За рекою за Шексной,
Мне на радость, не на горе
Вырос город молодой.
В этом городе девчонка

Только в юности жила,
Нежно и совсем негромко
Дорогим меня звала.
И за эту за девчонку,
Пусть прошли года, года
И за чистый голос звонкий
Все на свете я отдам.
Москва 1979, Уссурийск 1981 г.

Приглашение в Бологое

На пути меж двух столиц
У роскошного вокзала
Бологое – место мало
Разрастаться не спешит.

А вокруг все перелески
В промежутках средь озер.
Дятлы – клювы, как стамески,
Свой заводят разговор.

Бологовцы чинно ходят
По висячему мосту,
Что за озеро уводит
В рощу – дивну красоту.

А по озеру все стежки
Разбежались в блеске льда,
По линейчкам дорожки,
Место ровное – вода.

Улицы у нас, поверь-ка,
Хоть и плоские, кривы,
А одна зовется Змейка,
Убегает от «горы».

А гора – одно название,
Высота-то три вершка.
Всюду здесь очарование,
А не горькая тоска.

Приезжайте в Бологое.
После суеты столиц,
Чудный край для вас откроет
Лес в снегу и щебет птиц. Москва 1986 г

« Подзык...»

Подзык.

Ты это слово в словаре
у Даля не найдешь,
Зато к колодцу на горе
наклонишься и пьешь

Родник —

Он чист, как мысль дитя,
И холоден, как лед.
Из разных мест идет шутя
Сюда попить народ.

Привык

Я с юных детских лет
Идти, бренча ведром,
С улыбкою нести привет,
Судьбой вперед ведом.

Возник

В душе моей кошмар —
Житейский поворот,
Бегу я, словно на пожар —
Подзык меня зовет.

Приник,

Склонясь к струе твоей,
Я жадно воду пью.
Один из верных сыновей
Твоих. Тебе пою,

Подзык.¹ Болгое 1987 г.

¹ Так называется колодец с очень вкусной водой в городе Малоярославце Калужской области.

« Андрей Растоцкому...»

Андрею Растоцкому²

Кивер, ментик, ташка, шашка,
Закрученных два уса,
Пуншем залита рубашка,
Да рубахою душа...

Был Давыдов ростом малый,
И не вышел он лицом,
Но притом был славный малый,
Был, поверьте, молодцом.

И скажу я вам по чести:
«Много подлости видал,
Но своей дворянской чести
Никому он не продал».

Пусть он не писал романы,
Но от чудных тех стихов,
Начиналися романы
Пра-пра-бабок и дедов.

² Андрей Растоцкий – киноактер и режиссер. Сыграл роль Дениса Давыдова в фильме «Эскадрон гусар летучих». Погиб, упав со скалы во время съемок очередного фильма.

Их читайте, молодые,
И от тех горячих слов
Вспыхнут души огневые
Жаром давних биваков.
Бологое 1987 г.

Перед грозой

Пахнет черемухой душно и нежно,
Застит глаза белоцветье святое.
Всюду пространство лежит безмятежно,
Скоро гроза – омовенье земное.

А на душе хорошо и светло,
И ни малейшего нет огорченья.
Западный ветер несет мне тепло.
Ах, как хмельно в голове от цветенья...

Майские грозы напоят хлеба,
Травы воспрянут – не скоро морозы.
Приторно-сладко запахли луга,
В их аромате застыли березы.
Бологое 1987 г.

«Август. Сливы, помидоры...»

Август. Сливы, помидоры,
Травы в росах по утрам.
Где-то есть большие горы,
Но не здесь, скажу я вам.

Здесь туманы на озёрах
Тихо спят и видят сны.
Грусть в случайных разговорах:
«Очень долго до весны».

Скоро первых уток стая
Дружно полетит на юг,
Но с собой, не приглашая
Никого, любезный друг.

По борам и по ледянам —
Всюду белые грибы.
Пробежишь по лесу рано,
Не ищи другой судьбы.

И кончается навигация —
Вот такая у нас ситуация...

« Бывают минуты слабости...»

Бывают минуты слабости,
Когда вспоминать мне хочется,
Годы той чистой радости,
Где имя бывает без отчества,

Но время неумолимое
По жизни меня уводит,
Оно все бежит, незримое,
И годы уходят, уходят.

Носило меня по России,
Великой и необъятной,
И жизнь была то счастливой,
То трудной, то непонятной...
Родная моя сторонка,
К тебе так душа стремится,
Стоит там кривая избенка,
Которая с детства снится.
Бологое 1987

« Не физик я и, в общем-то, не лирик...»

Не физик я и, в общем-то, не лирик,
Скорей, во мне бурлит шальная кровь,
Но счастлив я, поскольку в этом мире
Живет большая чистая любовь.

Люблю морозы я и воющую вьюгу,
Июльский зной и неба синеву,
Я с юных лет люблю свою подругу,
Люблю, люблю и этим лишь живу.

Люблю я птичий гам и благодать рассвета,
В лесной тиши люблю искать грибы,
Грозу люблю в жару, в начале лета —
Не может лучше быть вот этакой судьбы,

Люблю детишек, брата, мать, Россию,
Люблю сидеть у озера с удой.
С такой большой любовью я осилю
Все трудности, что посланы судьбой.

Но не люблю я трусость, ложь и хамство,
Невежество ужасно не люблю,
Всего же больше ненавижу пьянство...

Души порыв – вот это я ценю.

Уже под сорок мне, я много видел в мире,
С любовью всю страну изъездил поперек.
Я счастлив, и всегда в любой моей квартире
Горит любви неугасимый огонек. Рязань 1987 г.

Андрею Леонкину

Денис Давыдов был гусаром,
И это все известно вам.
Он саблей одним ударом
Разил врага напополам.

Но это что за наважденье:
Он пил, любил прелестных дам,
Имел, представьте, увлечение...
Мог двинуть в гневе по зубам.

Но все прошло, как дождь из тучи,
В наш век, как видно, не по нам
Рубать врагов рукой могучей
Сплеча наотмашь пополам.

Что до стихов —
Здесь есть поэты,
Те, что из рода простаков,
Творят по-разному куплеты —
Для чудаков...

А чудаки – они все те же
Во все века, во все года,
Нет, не исчезнут – есть надежда,
А остальное – ерунда.

Денис Давыдов был поэтом.
Кто не читал его стихов?
Он сочинял свои памфлеты
Для чудаков...
Бологое 1987 г.

Кредо жизни

Простая арифметика —
К чему мне энергетика,
Заводов шум и дым?

Тепла немого надо бы,
Иметь бы друга рядышком
Да быть бы молодым.

Но как-то так случается,
Что молодость кончается.
Жизнь летам счет ведет,

Но кое-что сбывается,
Из памяти стирается...
Летит за годом год.

А в нашей жизни прошлое
Лишь помнится хорошее,
А не раздоров плач.

Простая арифметика —
К чему мне энергетика,
Ведь чаще нужен врач.
Бологое 1987 г.

« Этот поезд скоростной...»

Этот поезд скоростной
Гнал меня домой, домой.
В тишину озер твоих —
Глаз знакомых, дорогих.

Там шумит зеленый бор —
Наших деток разговор...
Сонечка и Ванечка
Папу ждут, как праздничка.

Не длинна была разлука,
Но скучаю: вот ведь штука,
Я в столичной маяте
По глубинке-простоте.
поезд Москва – Ленинград 1987 г.

«Над нашим захолустным городком...»

Над нашим захолустным городком
Встаёт холодный, северный рассвет,
И потянуло лютым ветерком,
Как будто с полюса до нас дошёл привет.

Вот кромки туч лохматых, снеговых
Оделись в нежно-розовый туман,
И солнца зимнего скупой дрожащий луч
Пробился с робостью сквозь снега океан.

А я мечтаю о большой воде,
Что отражает дивный летний зной,
И синеву, где места нет беде,
И цвет ромашки белой полевой.

Увы! Зима царит в моём краю.
Восход здесь превращается в закат.
Я рыбаков замёрзших узнаю,
Тех самых, что над лунками сидят.

А я мечтаю о большой воде.
Мне непременно нужен летний зной.
Я думаю о всякой ерунде:

О солнце, о ромашке полевой

И о волнах, волнах, волнах, волнах,
Что наполняют душу до краёв,
И так желанных западных ветрах —
Вот в этом счастье скромное моё.

« Хорошо бы нам, как в детстве...»

Хорошо бы нам, как в детстве,
Жить одной большой семьей
Вместе с мамой и сестрой,
Братец мой.

Хорошо бы с песней старой
Посидеть у самовара
Вместе с мамой и сестрой,
Братец мой.

Чтобы песня, как бывало,
Детство нам напоминала,
Нам, и с мамой, и сестрой,
Братец мой.

Чтобы с песнею негромкой
Жены сели бы в сторонке
Вместе с мамой и сестрой,
Братец мой.

Рядом детки в уголке
С пирогами в кулаке.
Сынок рядышком с сестрой,
Братец мой.

Пели б, слушали, чай пили
И друг друга все любили
И не ссорились с сестрой,
Братец мой.

Лишь мечтать об этом можно.
Впрочем, всякое возможно
Вместе с мамой и сестрой,
Братец мой.

Раз нельзя нам жить всем вместе,
Так давайте помнить песни
Детства с мамой и сестрой,
Братец мой.

Может, в холод и в ненастье
В нашем доме будет счастье,
В доме с мамой и сестрой,
Братец мой.
Бологое 1987 г.

Сентябрь 2019 г

Нас сентябрь стращал морозами,
Где-то даже выпал снег,
И под стройными берёзами
Лето прекратило бег.
А они стоят с надеждою,
Что ещё не холода,
И с уверенностью прежнею
Шепчут: «Лето навсегда».
Берегут листья зеленые
В первозданности своей,
Насмеваются над клёнами,
Что горят костров сильнеей.
Но октябрь настал неистово —
Загудели провода,
Всю Россию разом выстудил,
И настали холода.
Тут березы в лютом холоде
Пожелтели в одну ночь.
Под стреху забились голуби,
Журавли умчались прочь.
Барыня осень, к нам вас милости просим!

1 октября 2019 г

Ю. Визбору

* * *

А знаешь, не так уж и плохо,
Что многое в жизни не так,
Что катятся с горки горохом
Дела, что цена им пятак.

Так важно, что живы и сильны
Слова поэтических строк,
Что, так же, как в юности, пыльны
Обочины дальних дорог,

Что честность – по-прежнему честность,
А ложь, что ни делай с ней – ложь
И что впереди неизвестность
Все также остра, будто нож.

А знаешь, не так уж и плохо,
Что солнце уходит в закат
Сегодня с каким-то подвохом.
Нам вновь петухи прокричат.

Вновь радостью день будет залит,
Возможно, в судьбе поворот,
Но плохо, что друг очень занят

И нынче ко мне не придет.

Но жизнь оставляет недаром
Глубокий и ломаный след,
И греется сердце пожаром
Тернистых и сладостных лет.

Не горе, что мы не допели,
Здесь новые песни звучат,
И также, как прежде, метели
На ветреных крыльях летят.

Все также мы слушаем вьюгу,
Как прежде, стираем белье
И ставим себе мы в заслугу
Нелегкое наше житье.

А знаешь, не так уж и плохо,
Что многое нужно не так,
Что сыплется с горки горохом
Вся жизнь... Не грусти же, чужак.

Бологое 1987 г.

Кафтино

Там, где водятся медведи,
Тихо ходят поезда,
Где беседуют соседи —
Так нам хочется туда.

Там, где бесконечно солнце
Золотится в окнах изб,
И глядят в моё оконце
Шаровые кущи ив,

Где дорога от порога
Далека и широка.
Льётся к озеру дорога
Будто тихая река.

Ты не встретишь там ненастье,
Только радостные дни.
Поселилось, видно, счастье
Там на солнце и в тени.

И над всем над этим сосны
Величавые стоят.
Днём и ночью излучают
Сладкий терпкий аромат...

« Тишина шелестящей хвои...»

Тишина шелестящей хвои
Уносящейся ввысь сосны,
Затихающий плеск прибоя
Белопенной озерной волны,
Рванооблачносинее небо,
Тонконогий солнечный луч,
По волнам проскользнувший бегло,
Сыплет золото с березовых круч.
Здесь глухие грибные поляны,
Моховые, для шага мягки,
И, как крошечные великаны,
В ярких шляпах грибы-красники.
Они в дружные стали колонны,
Единя небывалую рать
Под свои боровые знамена:
Листопад над собой защищать.
И уже невозможно не слушать
Вопль немой листопадовых бурь,
Не раскрыть во всю ширь свои души,
Расплескав затаенную дурь.
Гузятино 1987 г

« Все мужчины такие разные...»

Все мужчины такие разные:
Хмурые, грустные, веселые, праздные.
Есть – болтливые, чаще – молчащие,
Но, когда глядят на огонь,
Если только они настоящие,
Думу думают о былом,
А глаза говорят их горящие:
«Как умеем, брат, так и живем...»

Бологое 1987 г.

«Всё понятно, всё понятно...»

Всё понятно, всё понятно...
Забери меня обратно
В край еловый и сосновый,
Что лежит среди озёр.
Здесь дорогу встретишь редко,
А по ней идёт соседка,
С молоком идёт соседка
С детских лет до этих пор.
А на озере рыбалка,
Только мне вот рыбок жалко.
«Что ж ты ищешь на озёрах?» —
Говорит сосед-шофёр.
«Я ищу одну причину,
Гонит что ко мне кручину,
Ту кручину, от которой
Места я не нахожу».
«Брось, смотри какое диво:
Лес, поляна – всё красиво.
Право, только любоваться,
Здесь бы с милой целоваться,
А ты ищешь, что не нужно...
Глупо, как я погляжу».
Всё понятно, всё понятно.
Забери меня обратно
Из ненужной суеты,

Бестолковой, бестолковой,

Безнадёжной маяты...

27. 01. 2020 г. Бологое

« Небо ясное, солнце яркое...»

Небо ясное, солнце яркое,
И мороз трещит на дворе...
Память давняя – мысль желанная,
Зимний лес стоит в серебре...
А на озере – снег полозьями,
Благодать кругом и простор...
Поле чистое – даль лучистая.
Затишающий разговор.
Ах, как дышится – будто слышится
Детской сказочки голосок...
Нагуляешься – там намаешься,
Загляни ты к нам на часок...
И бормочется: «Жить так хочется,
Очень многое впереди!»
Солнце яркое – сердце жаркое
Вырывается из груди...
Бологое 1987 г.

В.С.С.

Красотой, наверно, ты и не блистала —
Для меня же ты была прекрасней всех.
Говорила – будто реченька журчала,
Жаворонком лился твой веселый смех.

Может быть, на свете есть еще пригоже?
Для меня же лучше в мире не сыскать.
Разве может кто-то быть еще дороже?
Ну, пожалуй, только дети, только мать.

Ты, бывает, осерчаешь (я тоскую)
На мою неосторожность или дурь,
Я снесу с тобой, стерплю любую бурю,
Но совсем не нужно мне семейных бурь.
Бологое 1987 г.

« Дождь хорош, когда он редок ...»

Дождь хорош, когда он редок —
Его месяц ждешь,
А бывает мелок, редок,
Беспросветный дождь.

Этот дождик лужи мутит,
Ночь и день идет,
Непогодой всех он мучит,
По душе скребет.

Уродился низкий, хилый
Лен – почти пропал...
Даже я, такой счастливый,
Вдруг затосковал.

Бологое 1986 г.

Февральская бессонница

Ночь громадна и черна,
Да клоками тучи.
Ветер свищет из окна
Призрачный, могучий,

Наполняет грудь тоской —
Гролом крыш железных...
Спит дружок сердечный мой
В сказках-снах безбрежных.

А меня забот волна
Бьет водоворотом,
Мысль – ни берега, ни дна:
Очень важно: что там?

Там, в космической дали —
В черни беспредельной...
В детство мысли вдруг пошли
К песне колыбельной.

Нужно осязать любовь,
Мне она награда...
Ветер воет вновь и вновь,
Как исчадье ада...

.....

.....

Спит любимая моя,
Нежная подруга,
Дети спят, и спят друзья,
Задремала выюга...
Бологое 1988 г.

« Свет далекой звезды...»

Свет далекой звезды
Через рваный разрыв
Чернокаменных туч
И пронзительный холод
Октябрьской ночи,
Сквозь извивы волос
Распустившихся кос
Так ничтожен, так мал,
Так безмерно могуч,
Что пронзил воспаленные очи.
Он открыл в этот миг
Твой чарующий лик
И любить не тебя мне нет мочи...
Та звезда – не звезда,
А, быть может, беда?
А, возможно, возмездие за прегрешенья?
Черных туч череда,
И закрылась звезда...
И искать, не сыскать утешенья...
Бологое 1988 г.

« Белая ночь. Зной...»

Белая ночь. Зной
Спадает дневной.

Алым горит закат.
Черные окна глядят.

Звенят, звенят комары
Вплоть до дневной жары.

– Что ты глядишь? Нужно спать.
Завтра рано вставать.

– Подушка слишком жарка.
Смотри, вдали облака.

– Что ты волнуешься зря?
Уж утренняя заря,

И петухи опять
Вот-вот начнут кричать.

Бологое 1988 г.

В.С.С.

* * *

Девочка, милая, нас разделяют
Только прожитые врозь года.
Друг мой любимый, соединяют —
Дети, заботы, любовь и беда...

Теперь мы с тобою настолько едины,
Что в венах у нас стала общей кровь...
Слитые души непобедимы.
Могучая сила – любовь!
Бологое 1989 г.

« Я не просто грустен, я – февраль...»

Я не просто грустен, я – февраль.
Не ковром, поверьте, путь мой выстелен.
Рассуждаю просто, как букварь,
А пишу, так прописные истины.
Бологое 1989 г.

Палитра

Мне в цвете голубом свободно, вольно,
А в синем – беспредельно глубоко.
Мне в красном цвете больно, больно, больно.
Мне в черном – жутко, жутко, но легко.

Зеленое волною плещет в душу,
Ласкает кожу и ласкает глаз,
Оно, как море, выплеснет на сушу
Восторг и счастье, и оставит нас.

Зеленым сердце нежное согрето.
Надежд оно струит зеленый хоровод.
Пусть будет зелена строка поэта,
Но то, что зелено, надеюсь, не умрет.

Бологое 1989 г.

В.С.С.

Сонет с припиской

Погода – хлябь! Погода – дрянь!
Распутица, распутица!
Видать, в невиданную рань
Березонька распустится...

А все же праздник всем хорош!
Вот стали речи жаркими,
И гости все с подарками,
А мой – за пояс не заткнешь
И не поставишь в вазу:
Его как будто бы и нет,
Не сразу виден глазу.

Подарок мой тебе – сонет,
Любовь моя и разум,
Он долговечней, чем букет.

P. S.

Навеки твой,
до смерти раб,
всегда люблюсь лишь тобой,

не замечая прочих баб...

Так что, бесплодно не ревнуй,

живи в согласье и любви,

будь на пути твоём лазурь,

люби и с радостью живи! Болгое 1989 г.

К брату

сонет

Доброта, подари доброту
Всем скупщам.
Простота, подари простоту
Хитрецам.
Мудрость, мудростью поделись
С самым глупым глупцом.
Честность, честностью обернись
Пред лжецом.
Ах, любовь, будь достойна любви,
Всех, кто холоден сердцем
С собою зови.
И, как хочешь, тогда нашу жизнь назови:
Благодатью ли, сказкой желанной зари...
О, мечта, подари мне мечту...
поезд Бологое – Москва 1989 г.

« Ручьи весенние журчат...»

Ручьи весенние журчат.
Еще совсем недавно в белом,
Помойки безграничным телом,
Как ситцы пестрые, лежат.

Лед побурел, ходить опасно.
Рыбак у лунки не сидит,
И по льду школьник не бежит,
Не хочет рисковать напрасно.

В грязи плывут автомобили,
В автобусах полно народа,
Но плечи радуется свобода
От шуб тяжелых, что носили

Недавно. Громкий птичий гам
Над перелесками несется,
В сердцах весельем отдается
И льется песней по полям.

Про огороды разговоры
Повсюду. Вот начнут копать,
А там уже пора сажать
Картошку, позже помидоры.

Пусть грязь, но улица красна
От пестроты людской одежды.
Да, оправдаются надежды,
Поскольку к нам пришла весна!
Бологое 1988 г.

Сонет

Восторгом светится шоссе,
Оно меня приводит в детство,
Туда, где не было шоссе
С кривой избушкой по соседству.

Теперь оно летит стрелой,
Покрыв асфальтом буераки,
И мимо, мимо дом родной,
И скрылось прошлое во мраке...

А как мне было хорошо
В том доме с изразцовой печкой...
Не все, совсем не все ушло,

Все что-то светит теплой свечкой
И память нежно шевелит:
Вот день забыт, вот – не забыт...
Малоярославец 1989 г.

Портрет-акrostих

Самые черные очи,
Острый, с лукавинкой, взгляд,
Носик – изящный не очень,
Яблочки-щечки горят.
Тихо присядет. Вдруг
Разом звонким зальется звонцом.
Если приструнишь, тут
Щечки вдруг запылают пунцом,
А озорна, шаловлива —
Лучше не смей приставать
И, скажем прямо, болтлива...
Нет, в ней речей не унять!
А, все же, девица-душа – ах, хороша!
Бологое 1989 г.

Неотправленное письмо неизвестной даме

Я вам пишу из восемнадцатого марта
В такой далекий мне, двадцатый март.
Досталась мне, как видно, бита карта,
Хотя давно не брал я в руки карт.

У нас пока не изжито гусарство,
И ставят честь, пока-что, с жизнью в ряд,
В двадцатом, слышал я, в ходу сплошное
хамство,

А здесь еще пред дамами стоят.

Пока девиц зовут: мадмуазели,
А к прочим обращаются: мадам...
Балы, сказать по правде, надоели,
И мы одни сидим по вечерам.

У нас за озером распутица и слякоть,
И дворники не чистят тротуар...
Целую ручки (в смысле, жму вам лапу),
Жду на стихи, пирог и самовар.

Бологое 1989 г.

Бологовский диалект

(шутка)

Проехавши,
Уставши,
Нагулявши
При этом зверский аппетит,
Присевши
И поевши,
Сказавши:
«Милая, спасибо, сыт»,
Прилегши
И уснувши,
А за ночь отдохнувши,
При встрече молвил я с утра:
«Привет, как спавши, как дела?»»

Бологое 1989 г

В.С.С.

* * *

Ах, как было здорово!
Вихрастые головы
Огромных и белых, как снег, хризантем.
Не самые лучшие
(Достались по случаю,
мне давешним вечером, ветреным тем).
Ты в рыжих кудряшках
И волны в барашках...
Твой странно-нелепый с разводами плащ.
Трепал его ветер
И гнал все на свете
Серьезные мысли подальше, хоть плачь.
А ты все смеялась,
То мне улыбалась,
А то, щебетала – то вздор, то пустяк.
Ты, верно, забыла,
Как все это было?
А я помню точно. Все именно так!
Бологое 1990 г.

« Еще вчера был снег да снег...»

Еще вчера был снег да снег,
А к ночи вдруг пустился тихий дождь.
К утру он вымыл розги красных верб,
Вонзился в лед тропинки, будто гвоздь.

Дохнуло черным паром все вокруг.
Болотце замочило берега.
В его разливе скрылся низкий луг.
Блестит на ветке капля, как серьга.
Забредил звоном капель мокрый лес.
Повсюду слышно только: «Динь-динь – динь»
И даже в чаще снег почти исчез...
Вот-вот сквозь тучи вдруг проглянет синь.

Хотя февраль не сдал свои права,
Он что-то проглядел, чудака седой...
В хмельном веселье кружит голова,
Чу, всходит робко стебель молодой.

Как дышит благодатью каплей звон,
Что шепчет он сквозь ситечко дождя?
Я слышу! Я по-прежнему влюблен:
«О, Русь, как я люблю тебя!»
Бологое 1990 г.

« А почему? Да потому...»

А почему? Да потому,
Что был солдат бумажный.

Б. Ш. Окуджава

У солдата оловянного оловянные глаза.
Штык и сабля оловянные... Какова его душа?
Битва, буря окаянная – не вздохнет, не дрогнет он,
У него мечта желанная – безнадежно он влюблен.
Мысли все лишь о красавице, ах, как чудно хороша.
Он танцовщице не нравится – оловянная душа.
О наградах, славе, почестях – не о том мечтает он,
Изнуряет одиночество – в нем он жалок и смешон.
Служит детскою забавою удивительный солдат,
Не гоняется за славою, в этом он не виноват,
И таинственную искрою не блеснут его глаза,
Только вдруг случайно выскользнет оловянная слеза.
Он сквозь слезы улыбается и ведет простую речь:
«За тебя, моя красавица, я готов в любую печь».
Катит звонко оловянная непорочная слеза,
У солдата оловянного – чисто золото душа.

Бологое 1990 г.

Солнцеворот

Средь бесконечной маяты
Забот, грехов,
Из года в год цветут цветы,
Кричат без слов.

Они кричат о красоте,
О праве жить,
В красноречивой немоте:
«Любить, любить...»

Морозом полыхнет метель,
Их бьет озноб.
Зима закрутит канитель —
Везде сугроб,
Но солнца вешние лучи
Разбудит грач.
Кричи, подснежничек, кричи,
Ликуй, не плачь.

Не плачь, что год сменил другой,
Что мчится жизнь.
Твой цвет небесно-голубой
Велит: «Держись».

И пусть в седилах борода,

Так то – пустяк.

Пришла весна, ушла беда,

И тверд мой шаг.

Бологое 1990 г.

Неделя до Рождества

Предновогодней кутерьмой
Скупых улыбок, поздравлений
Прощался старый год со мной
Без грусти и без сожалений.

И грянул новый год хмельной,
Объял меня своим дурманом,
Волнистой, мутной пеленой
В своем застолье окаянном,

А следом дребеденью дел,
Нахлынувших водоворотом,
Пришел опять рабочий день,
С похмелья, обливаясь потом.

Но странно так, хмельной дурман
Очистил душу от сомнений.
Покоен мыслей океан.
Во мне проснулся добрый гений.

Я полон сил, надежд, забот,
В сочельник полон покаянья,
Надеюсь, что удача ждет,
И все исполнятся желанья.

Жаль, а так надо бы, увы,
В день светлый Рождества Христова
Сюда не явятся волхвы,
Чтобы прославить Божье слово...
Бологое 1990 г.

« Я спал, а скрипка ворожила...»

Я спал, а скрипка ворожила
На длинной радиоволне,
И мне пригрезилось так живо:
Ты тихо улыбнулась мне.

Я спал, а скрипка бушевала,
Вспенив Вселенский океан.
Мне так тебя недоставало,
И сердце мучилось от ран.

О, скрипка, скрипка, пой же скрипка,
Продли мой нежный, сладкий сон.
Гляжу: везде твоя улыбка,
Она вокруг – со всех сторон.

Замолкли звуки. Тихо стало.
Пора опомниться от грез.
С тех пор прошло ночей немало,
Довольно смеха, меньше слез.
Москва 1990 г.

« Недостает мне только тишины...»

Недостает мне только тишины,
Незыблемой, как льды на полюсах,
Так не хватает русской старины
И бригантин на полных парусах,

Речей мне не хватает без вранья,
Бессонницы предутренней порой...
Совсем не каждый годен мне в друзья —
Февральский ветер – вот приятель мой.
Бологое 1990 г.

« Тишина – явление могучее...»

Тишина – явление могучее,
Ничего нет краше тишины,
Жаль вот, сердце больно невезучее,
Звуки день и ночь ему слышны.

Тишина – союзник одиночества
И собой являет Божий дар.
Для меня союз сей, как пророчество,
Без нее все – хаос и кошмар.

.....
.....

Тишиною ясной, как зарница,
Мысль блеснет – успеть бы записать,
Не везет мне: дочка-озорница
Спрятала и ручку, и тетрадь!

Но ведь было: в плотной, как отчаянье,
Влажной непроглядной тишине
Мы друг другу подарили чаянья —
Свою верность, я тебе, ты мне.

Двойной сонет В. С. С.

Укрою я тебя цветами, Осыплю пеплом я главу,
Так велика любовь меж нами, Любовь во сне и наяву.
Ты улыбнешься – я ликую, Сердита – крах моим богам.
И гневную тебя люблю я, Разбито сердце пополам.

Но ранней утренней зарею Все в полумрак погружено.
Я над твоею головою Пусть это глупо и смешно
Застыл, как камень в изваянии В лицо твое смотрю,
смотрю,
Я в полутьме, в полусознании Шепчу: люблю, люблю,
люблю,

Жду пробужденья в нетерпении, Не смею взор отвесь,
мигнуть,
Любуюсь россыпью волос, И робость наполняет тело
Я весь в порыве и смятении Так, что не вздрогнуть,
не вздохнуть,

Недвижен, словно в землю врос, На помощь призываю
грусть
И ощущаю в изумлении, Ведь это дьявольское дело,
Ты вся из лепесточков роз... И я к щеке твоей прижмусь.

Бологое 1990 г.

« Я-то вовсе не по-бабьи...»

Я-то вовсе не по-бабьи,
А по-своему люблю,
И от той осенней свадьбы
Многое перетерплю:

Черт с ним, пусть не будет денег,
Пусть в квартире холода,
И в конец истерся веник,
Пусть – все это не беда.

Да и ты, худой и сивый,
Нет уж тех кудрей-волос.
Для меня ты тот же, милый,
Хоть и бородой оброс.

Между нами перемены
Прежде не было, и нет,
Нет, и не было измены
С давних пор, до этих лет.

Знаю: я всегда желанна,
Тихий ты, и я молчу.
Лишь бы не было обмана,
В нем конец. Я не шучу.

Бологое 1991 г.

« Жизнь покати́лась, как заново...»

Надежды маленький оркестрик...

Б. Ш. Окуджава

Жизнь покати́лась, как заново:
Холодно, сыро, серо.
Бледно закатное зарево
Чуть осветило окно.
Ой, же, накуролесила,
Некогда даже поесть.
Ветренным вечером бешено,
Ржаво грохочет жесь.
Словно ударами обуха
Все по больной голове:
«Только не сдохнуть без продуха!
Кабы не жизнь, а две...
Можно позволить первую
Мучиться, голодать,
И, как награду за верную
Службу, сыскать благодать
В жизни второй, развосторженной.
Только вот нету другой!»
Да не тревожься, тревожный мой,
Этой не лучшей судьбой.
Станется – все перемелется,
Слюбится, сгинет, пройдет.

Лютая нынче метелица
Стает, быльем порастет,
И защечечет воробушка,
Тот, что дрожит под стрехой,
Не одолеет хворобушка:
Глянь, я здоровый какой.
Станется – все образуется.
Вспыхнет улыбка в устах,
И расхохочется улица
В солнечных бликах, в цветах...
Может, покатится заново,
Вновь переменится жизнь.
Встанет рассветное зарево...
Бейся, надейся, держись! Болгое 1992 г.

Сонет

В.С.С.

Средь безденежья и растерянности
В годы царствования подлецов
Очень важно, с великой бережностью,
Сохранить в чистоте любовь.

Сохранить ее в лихолетье,
Не растратить по пустякам,
Как былых хризантем соцветья:
Лишь тебе – другой не отдам.

Не сердись, что стою в неуверенности,
Нет вины, что не стал богат,
Что так часто хмурюсь в растерянности,

Я все тот же вихрастый солдат,
Что тебя повстречал в пору юности
И давно на тебе женат.
Бологое 1993 г.

Сонет

В приоткрытые ресницы
Утра ранний луч струится,
Превращаясь в реки струй.
Льется дивно, льется вечно,
Изменяясь бесконечно,
Словно первый поцелуй.
Он, как чудное виденье,
Разрушает все сомненья,
Серебром узор плетет,
Столь красиво, столь беспечно,
Изменяясь бесконечно,
Что от тягостных невзгод уведет.
То-то глупо, то-то странно,
Но велик соблазн обмана.
Бологое 1993 г.

* * *

Тает за окнами, тает,
Тает, не ведая сна.
Именно так и бывает:
Вот и дождались. Весна!
Бологое 1993 г.

Сонет

Синий лес утонул в снегу.
Тишина, так что слышно сердце.
Целый месяц пуржит пургу,
Словно пряжа вертит веретенце.

Одолела меня глухомань.
Краток день. Маловато света.
Это все, как трава-дурман
Для несбывшегося поэта...

Тихой дремой лежит в снегу,
Не проснувшись, шальная рифма.
Пробудить ее не могу!

Вот ведь бестия! Вот ведь Нимфа.
Кабы был на дворе апрель,
Да звенела звоном капель...
Бологое 1993 г.

« По небу, цвета слоновой кости...»

По небу, цвета слоновой кости,
Нехотя катятся облака...
Откиньтесь навзничь, руки разбросьте
И любуйтесь, как пламенеет закат.

Забудьте на время свои невзгоды.
Пусть будет закат вам подарен впрок.
Не часто заходят такие погоды
В наш мелкий и суетный, зыбкий мирок.

Ну, что вы про будни, судьбу-лихоманку,
Про ранний подъем в предрассветный часок...
Вас ждет это завтра с утра, спозаранку,
В часы, когда даже не брезжит восток.

А нынче, по небу слоновой кости
Нехотя катятся облака.
Откиньтесь навзничь, руки разбросьте
И любуйтесь, как догорает закат.
Бологое 1993 г.

Сонет

Пронзительно, морозно и торжественно,
Бессчетнозвездно, тихо и темно,
Как самая застенчивая женщина,
Смутясь, украдкой бросит взгляд в окно,

В заветный миг возник из пустоты,
Из безграничной черноты вселенной,
(Так всякий раз бывает неизменно)
Не пряча неизвестности черты,

Приняв все, что осталось от былого,
Хранимого лишь в памяти теперь,
Пообещав не совершать плохого

И в прошлое прикрыв тихонько дверь,
Взошел на круг, исполненный забот,
С надеждой трепетною Новый год.
Бологое 1993 г.

Круг

С трескучими морозами,
С промерзшими березами
Является январь.

Тропиночки завьюжены,
Тростиночки застужены
И на сердце печаль.

Протаяли проталинки,
Согрелися завалинки,
Закапала капель,

А солнышко красивое,
Как молодость, счастливое,
Ручьем бежит апрель.

Настало лето красное,
Сияет солнце ясное,
В лугах поет свирель.

Лес хвастает нарядами
И сыплет листопадами
Осеннею порой.

Дня только поубавится —

Идет зима-красавица
Под белую фатой.
Бологое 1993 г.

« В день зимнего солнцестояния... »

В день зимнего солнцестояния
Морозно трещит по лесам —
Такое души состояние,
Что даже не выскажешь сам,

Такая надежда на лучшее,
На солнышко, свет и тепло:
Возможно, плохое и худшее
Случилось уже, утекло?

В день зимнего солнцестояния
Я, люди, прощаю вам то,
Что камнем, без сострадания,
Ложится за лацкан пальто.

Дарю вам все самое лучшее —
Улыбку кратчайшего дня
И то, что припрятал до случая,
До этого самого, для

Дня зимнего солнцестояния.
Дарю вам закат и рассвет —
Бесценнейшее состояние,
И шлю вам сердечный привет.
Бологое 21.12.1994 г.

Отцу

Меж нами смерть,
Года меж нами,
Как море. Меж нами
Могильный камень...
Там, может быть,
Чудесный град?
А здесь лишь то,
В чем виноват,
Иль, право, не виновен ты?
А на могиле первые цветы,
Надрывный крик грачей,
Совсем ничей...
Ты все поймешь: зачем, к чему?
Да только это ни к чему,
Здесь голос мой почти затих,
И это, собственно не стих,
А лишь обломочки души...
Принять их очень не спеши,
Ты постарайся их собрать
Все воедино и понять
О чем печалюсь...
Смерть – не грех,
Она уравнивает всех.
В дороге 1994 г.

« Как-то мне Сережа Морев...»

Как-то мне Сережа Морев
Кинул рифму: факт – инфаркт,
Принял я ее, не споря:
Пригодится, как-никак,

И не думал я об этом,
Как живется, так и жил.
Безызвестным был поэтом
Все, что нравится – любил,

Жил себе в мирских заботах,
По ночам стихи писал,
Днем, без удержки работал,
Правда, устали не знал.

Но, однажды, словно громом,
Поразил меня инфаркт,
Стал для жизни переломом:
Так и эдак, вот-те факт.

Взять бы под руку старушку,
Или пнуть ногою мяч,
Но нельзя давать нагрузку
Сердцу. Что тут не понять?

Встал инфаркт, как в жизни века:
До инфаркта и потом.
Да! Он словно переехал
Жизнь трамвайным колесом.

Очень кстати эта рифма,
Что Сережа удружил:
Факт – инфаркт. Похоже, вышло,
Что он мне наворожил.
Бологое 1995 г.

« Сплю с женой и не хожу налево...»

Сплю с женой и не хожу налево.
Говорят: «Хороший семьянин».
Пусть моя жена не королева,
Все же я по духу дворянин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.